

Рудольф Отто (1869–1937) — один из самых влиятельных интеллектуалов XX века в области научного познания священного. Его концепция нуминозно-го¹ придала транскультурный импульс философии религии. В книге Р. Отто «Священное» («Das Heilige») религия интерпретируется как устойчивое отношение живого существа и бытия, которое не может быть объяснено, ибо является тайной. Именно поэтому автор использовал латинский термин «numen» — таинственная высшая сила. Немецкий теолог предпринял попытку выделить внутреннее ядро религиозного опыта, при этом ему пришлось существенно расширить границы рационального, обратившись к обобщенным категориям священного, которое обнаруживает себя за вещами и процессами, являясь как непосредственное присутствие и переживание Другого [1].

Р. Отто можно считать оракулом века межкультурных коммуникаций. Его книгу перевели на 20 языков без всяких партийных амбиций, а исключительно из-за качества и глубины послания немецкого мыслителя. В нашу эпоху духовного пессимизма произведение еще больше востребовано вследствие многочисленных культурных контактов. Он создал теорию иррационального священного, концептуализировал универсальное врожденное чувство благоговения. «Священное» — классика, бестселлер религиоведения. Тема, поднятая Р. Отто, задела многих. Книга вышла, когда Европу сотрясали толчки Первой мировой войны. «Священное» стало путеводной звездой для потерянного поколения, которое не смогли увлечь сентиментально-романтический Э. Ремарк, антимилитаристский Я. Гашек, лиричный Э. Хэмингуэй, реалистичный и жесткий Р. Олдингтон. Р. Отто занял метаисторическую нишу, показав в годы войны, что молох времени и величие общемировой судьбы вызывают трансисторическую религиозную экзальтацию, потому что война опрокидывает всякие моральные суждения и этические императивы. Она предстает как жернова времени, подобно вселенской форме Бхагавад-гиты, и вызывает дрожь перед лицом потрясающего.

Теолог Р. Отто — лучший апологет религиозного в XX в. на фоне массовой секуляризации и пессимизма постмодерна. Его диссертация была посвящена теме «Дух и Слово у М. Лютера». Символично, что «Священное» было создано в 400-летний юбилей Реформации, важнейшей вехи развития христианства и западной индустриальной цивилизации. Полагаю, что «Das Heilige» — это новый этап реформации, но

уже постиндустриального секулярного мировоззрения. Он зафиксировал всеохватное чувство возвышенного и святого на примерах различных религий, как авраамических, так и индоевропейских. Р. Отто формирует дух времени. Многие солидализировались с этим пониманием. Конечно, религиовед не мыслил выступать в роли основоположника второй реформации, однако спустя 100 лет авторитет Р. Отто видится как исключительный. Если М. Лютер действовал партикулярно, то Р. Отто дал нам необходимое феноменологическое согласие.

Естественным следствием из единства священного следует требование понимающей теологии и вечного этноконфессионального мира. Вскоре после выпуска книги Р. Отто основал две организации: «Изучение религиозных текстов» (исследовательская) и «Религиозная лига наций» (социально-коммуникативная).

Однако, как часто бывает, ближайшие коллеги по цеху не оценили труда. Лютеранские пасторы не поддержали и практической инициативы Р. Отто по созданию международного конгресса религий в Европе, диалога между ними. Поскольку протестантский теолог выступил с защитой не своей религии, а сверхчувственного как такового, он вышел из узкоконфессиональных рамок. В виде «Das Heilige» христианство вновь предстало мировой генерализующей силой, подкрепив те уникальные и столь ценные для глобального сообщества дары, которые уже ранее были сделаны этой крупнейшей мировой религией в виде системы университетского образования, натуральной теологии, конституции прав и свобод человека.

В российской науке Р. Отто не остался без внимания. Крупнейший специалист по Р. Отто — главный редактор научно-теоретического журнала «Религиоведение» А.П. Забияко. Его докторская диссертация была посвящена именно Р. Отто и понятию «священного». А.П. Забияко осуществил серию публикаций о жизни и деятельности немецкого религиоведа и теолога [2–4], представил его в линии феноменологической преемственности Р. Отто — Й. Вах — П. Тиллих — Н. Смарт [5]. Амурским религиоведом были подготовлены стратегические рубрики в энциклопедиях о Р. Отто и его категориях [6–8].

Переводчик научной классики А.М. Руткевич осуществил издание книги «Священное» в 2008 году [1]. Глубокий философский анализ произведения сделал видный российский религиовед М.А. Пылаев [9]. Литературовед С.Н. Зенкин рассмотрел работу Р. Отто в контексте секулярных трактовок сакрального Э. Дюркгейма, М. Мосса, М. Дуглас, Ю. Лотмана, Ж. де Местра, Ж. Батая, Р. Кайуа, Ж.-П. Сартра и других [10]. Феноменолог из МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Фролов провел историко-текстуальное исследование работ Р. Отто и поставил ряд перспективных научно-теоретиче-

¹ Нуминозность (лат. numen — божество, воля богов) — понятие, характеризующее важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия.

ских проблем: соотнесение феноменологии религии Р. Отто с феноменологией религии М. Хайдеггера, очищение категории от терминологической путаницы, унификация подходов и методов феноменологии религии [11, с. 441].

ИСТОКИ ФЕНОМЕНОЛОГИИ РЕЛИГИИ Р. ОТТО

Попытка категоризации учения Р. Отто как интуитивно-эссенциальной феноменологии религии и ее демаркация от иных социокультурных установок предпринимается в статье М.А. Пылаева. Р. Отто испытал большое влияние кантианца Я. Фриза, разделявшего существование вещей в себе и их явлений в виде чувственного мира, а также обосновывавшего значение эстетики для философии религии. Практическое значение мировоззрения Я. Фриза для становления философии религии Р. Отто заключается в априорном принципе религиозного [12]. Последний исходит из сокрытости опыта священного и из необходимости его уважительного наблюдения, свободного от концепций, стереотипов, догм, установок. Каждая религия содержит набор базовых элементов, символических заместителей, позволяющих входить в особые состояния сознания, осуществлять сакральную коммуникацию. При этом священное является в виде субъективных (чувство зависимости, неудовлетворенность земным, ощущение присутствия Другого, вера, благодать, трепет, транс, пророчество, экстаз, одержимость, харизма), интерсубъективных (святость, грех, искупление) и объективированных сущностей (ритуал, жертвоприношение, молитва), что переключается с классификацией религий в «Справочнике по истории религий» под редакцией П.Д. Шантепи де ля Соссе, соединившего эмпирический материал разнообразных религий с общими внутренними религиозными переживаниями [13].

Фактически у Р. Отто, так же как и у П.Д. Шантепи де ля Соссе, идет речь о феноменологии религии, хотя сами исследователи себя феноменологами религии не называли. Термин введен М. Шелером в работе «О вечном в человеке», чья трактовка феноменологии религии сводится, главным образом, к учению о формах откровения божественного [14].

Исследовательская позиция Р. Отто — это осторожное, тщательное наблюдение динамического проявления в человеческом сообществе сущностей религии; из них фундаментальным, согласно Р. Отто, является «чувство божества» (*sensus numinis*), которое имеет диапазон от ужаса и преклонения до любви и экстаза. В связи с этим возникает вопрос о природе феноменологии религии теолога, поскольку последняя исходит из того, что сущность веры не может быть познана исторически-

ми, социологическими и иными эмпирическими методами наук об обществе.

Концепция Р. Отто получила поддержку и одобрение Э. Гуссерля. Вместе с тем основатель феноменологии, ставивший задачу поместить теологическое мировоззрение в научные рамки рациональности, ясности и серьезности, подверг критике увлеченность Р. Отто как «метафизика (теолога)... который, подобно ангелу, несется на крыльях и закрывает ими свои глаза» [15].

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ Р. ОТТО

Во второй половине XX в. учение Р. Отто было раскритиковано в философии религии по тем же основаниям, но уже другими учеными. Несмотря на все упреки в иррационализме, его имя и труды не забыты. Концепцию Р. Отто цитируют практически в каждом учебнике религиоведения. Существуют исследователи, которые полагают, что у немецкого теолога нет феноменологии религии. Так, российский востоковед В.К. Шохин ставит его в группу мыслителей, отождествляющих религию с мистическими чувствами — Ф. Шлейермахер, Н. Зёдерблом, М. Элиаде, К. Юнг, К. Ясперс, П. Бергер, У. Кинг [16]. Эти разногласия во мнениях продолжают в том числе из-за неоднозначного понимания сложного и многослойного термина «феноменология» (равно как и не менее трудного — «религия»). Вместе с тем Р. Отто, по мнению ряда авторов, прочно ассоциируется с феноменологией религии (У. Кристенсен, М. Пылаев, М. Шахнович, Е. Хиршман). Его можно считать основоположником интуитивно-эссенциальной феноменологии, т. е. такого описания религиозных конституирований, которые, с одной стороны, постулируются как предметность, а с другой — схватываются неделимо как результат интегративного усмотрения целостности, взаимосвязи, однородности в ранее разрозненном множестве объектов.

Последователями феноменологической концепции Р. Отто стали Ф. Хайлер и Й. Вах, описавшие религиозный опыт как состояние инаковости и тотальности самопожертвования [17, с. 93]. Методологически подход Р. Отто был продолжен М. Элиаде, который углубил учение о транскультуральной манифестации сакрального, выделил следующие виды нисхождения божественного в мир людей: иерофания (явление сакрального через профанное, через метафорический язык почитания земли и жизни), эпифания (явление божественного через знаки, встречи, смыслы) и теофания (явление Божества). Изначальные религиозные структуры существуют вне обыденного времени и пространства. Каждое общество генерирует коллективную интенциональность обращения к священному — через мифы, архетипы, ритуалы (архаичные общества),

сакрализацию страданий и гнета истории (христианская цивилизация) [18; 19, с. 16, 35; 20, с. 11].

Работы М. Элиаде, как и публикация Р. Отто, привлекательны тем, что в них достигается баланс между рациональным и иррациональным в познании религии, что, несомненно, является стремлением всей философии религии, но эти авторы особенно плодотворны. С одной стороны, они, как исследователи, соприкасаются с особым опытом в жизни верующих, для которых имя Бога — не пустой звук, а могущественная реальность, с другой стороны, они стремятся к аналитическому изложению этих состояний, отличных от обыденных.

М. Элиаде возвращает феноменологии религии гегелевский акцент историчности, т. е. объясняет историю религии с феноменологических позиций. Другая его новация заключается в повороте от абстрактного трансцендирования к экзистенциальным моментам переживания. Он актуализирует дескриптивную стратегию в религиоведении, тесно связанную с феноменологической установкой «назад, к вещам» [21].

«Совершенно Другое» («Ganz Andere», «Total Otherness») Р. Отто воодушевило М. Элиаде на создание концепции сакрального времени. Состояние глубокой библейской ничтожности (прах и пыль) перед созерцаемым ночным небом с его бесконечными точками света уравнивается движением священного времени. Литургический круг примиряет удаленность человека и Бога через вечную последовательность богослужений и праздников, которые суть лиминальные точки. Проникая в вечность через эти границы контакта, религиозный человек воссоединяется, причащается, возобновляет святость. Секуляризация угрожает символической силе священного времени, так как приводит мир к «жидкой современности», отмеченной «рыхлыми отношениями» я и Другой. Хотя «священное время» размывается по внешнему виду, видимая небесная сфера по-прежнему присутствует в качестве свидетеля древних времен, по существу, не поддается разрушению и гармонизирует обыденное время, в котором продолжается человеческое существование. Оно забирает нашу инаковость и текучесть множества цивилизаций до христианства и после него. Таким образом, концепция совершенно разного (Другого) и священного времени у М. Элиаде — это вектор сопротивления разрушению, сохранение абсолютного, бесконечного, вечного.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ Р. ОТТО

Изданию книги «Священное» Р. Отто в 2017 г. исполнилось 100 лет. Один из его любимых авторов Рамануджа родился 1 тыс. лет назад в Южной Индии, а 500 лет тому назад началась Ре-

формация М. Лютера. Личная революция Р. Отто заключается в том, что он сделал из скучной, стагнирующей теологии актуальный продукт мирового значения, доказав, что, несмотря на технократизм цивилизации, священное и его феномены продолжают волновать человека.

Ранее феноменология рассматривалась как методология трансцендирования религиозных и культурных различий [22]. Нуминозная феноменология Р. Отто представляет значимость как способ рационализации сакральных традиций, что способствует диалогу культур, нахождению общей платформы этноконфессионального согласия для государственного управления и образования.

Подход Р. Отто интересен еще и тем, что он актуализирует в религиоведении такие необычные оттенки божественного, как трепетное, возвышенное, поразительное, непостижимое, таинственное, благоговейное, страшное, ужасное, паническое, неодолимое. Хорошо известен ветхозаветный образ Яхве как грозного, карающего и ревнивого Божества. Бхагавад-гита, которую переводил на немецкий с санскрита Р. Отто, также описывает встречу с Божеством в величественных терминах. Арджуну, созерцающего Вишва-рупу, переполняют переживания удивления (адбхута), диковинности (дивья), потрясения (висмайа-авишта), ослепительности (девам), чуда (ашчарйа-майам), безграничности (анантам) (Бхагавад-гита 11.10–14). Полагаю, что транскультуральность Р. Отто и априорность иррационального как основание религиозного опыта послужили одним из внутренних импульсов преодоления кризиса в теологии и религиоведении, а его универсальная концепция «mysterium tremendum et fascinans» (быть потрясенным до основания мощью и внушающим трепет величием Другого) выступает наиболее здравым подходом к мистицизму в религиях.

Говоря об итогах интуитивно-эссенциалистской трактовки феноменологии религии, следует отметить ее потенциал в тематизации рекуррентных форм и сущностных структур различных верований. Абстрагируясь от эмпирического содержания, феноменология здесь сосредоточена на раскрытии универсальной сущности религии, понимаемой как das Heilige, tremendum, нуминозное (Р. Отто, Ф. Хайлер, Й. Вах); сакральное (М. Элиаде); дар (харизма), тайна (мистерион), очищение (катарсис), тишина (исихия), антиномии: чистое/нечистое, сакральное/профанное, близкое/далекое, трансцендентное/имманентное (А.А. Полуэктов) [23, с. 57, 60]. Этот универсализм интуитивно-эссенциалистской феноменологии позволяет рассматривать ее как инструмент диалога культур и религий в современных условиях глобализации.

По прошествии более ста лет после выпуска книги можно подвести некоторые итоги. Р. Отто

обогатил тезаурус науки, развил компаративистскую методологию до нового уровня генерализации. Его работа внесла мощный психологический и эмоциональный компонент в изучение религии в противовес другим сравнительным и историческим подходам и, прежде всего, теологическим попыткам, которые часто трактуют полученные доктрины почти эксклюзивно.

Р. Дворкин развил свою концепцию внеконфессиональной веры в книге «Религия без Бога», идея которой заключается в том, что дихотомия «верующие и неверующие» слишком вульгарна. Миллионы атеистов допускают существование высшего разума. Они с воодушевлением читают про бозон Хиггса и видят в Природе высшее начало. Существуют такие направления, как «итсизм» и «джедаизм» или учения о силе Вселенной, великом Оно. П. Шелли, А. Эйнштейн превозносили возвышенное, прекрасное, высшую мудрость, непостижимое. Это хорошо укладывается в нуминозную концепцию Р. Отто, которая объединяет все измененные состояния сознания восхищения Вселенной, мистическое чувство невыразимого, дрожь, восторг, чувство изумления и благоговения при виде девственного тропического леса (Ч. Дарвин) и т. п. Эмоциональные реакции неверующих соответствуют чувству нуминозного Р. Отто [24].

Сегодня, как никогда, актуализируются процессы культурной регионализации, что позволяет расстаться с проектом единого гуманитарного знания или идеей о возможности создания универсальных общественных наук, способных адекватно описать отношения в иных социумах. В этой связи поиск единых символических основ культуры, как это сделал Р. Отто с концепцией нуминозного, как никогда, интересен и важен для поиска единства общества и культуры.

Книга «Священное» Р. Отто открыла второе дыхание в области познания иррационального методами философии, религиоведения и психологии. В эпоху диверсификации научных знаний тексты ученых узко ориентированы, известны в своей специализации. В этих условиях подобные произведения становятся парадигмальными, агрегируют разрозненные субдисциплины в единое ценностно-смысловое поле. В своей синтетической и проективной функции «Священное» можно поставить наравне с «Левифаном» Т. Гоббса, «Капиталом» К. Маркса, «плюралистической Вселенной» У. Джемса.

Р. Отто много путешествовал и в разных традициях фиксировал «места нуминозной силы» — синагога в Марокко, храм Шивы в Элефанте (Индия). Первая поездка философа на Восток состоялась в 1911 году. Это один из сдвигов исторического времени, веха на пути движения Запада на Восток и Востока на Запад. Р. Отто привлек внимание к восточному мистицизму, как это сделали Р. Генон, А. Кумарасвами, Т. Буркхардт, действующие на одном поле понимающей культурологии

с разных сторон. При этом философа нельзя обвинить в склонности к ультраправым политическим суждениям таких традиционалистов, как Ю. Эвола и Ж. Дюмезиль. Хотя Р. Отто занимался политикой, его взгляды носили леволиберальный характер. Так, основанная им в 1920 г. Религиозная лига наций (Religiöser Menschheitsbund), своего рода либеральный мистический союз, ставила своей целью стать моральным дополнением Лиги наций (прообраза ООН), для того чтобы действовать на благо права, справедливости и мира. Р. Отто верил в возможность рационализировать не только Священное, но и социальные законы [25–27].

На более широком философском поле его вклад в обоснование психологической реальности можно сравнить со строгой наукой автономного бытия сознания Э. Гуссерля, апологией бессознательного З. Фрейда и К. Юнга.

В кинематографе идея общего примордиального была выражена в философских документальных лентах «Хронос», «Барака» и «Самсара» Р. Фрике, в которых виды природы и деятельности людей на разных континентах сливаются в одном невербальном акте празднования вечного-чудесного-непостижимого. «Барака» (благословение) можно считать визуальным продолжением идей Р. Отто, где через смену образов разных религий на фоне медитативной музыки достигается эффект слияния нуминозного хора: «Кадос, кадос, кадос», «Ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος», «Sanctus, sanctus, sanctus», «Свят, свят, свят».

Глоссы «нуминозное», «нуминозность» вошли во многие энциклопедии гуманитарных наук. Прикладные психологи натурализовали категорию для интерпретации внутренних состояний сознания, в юнгианской психотерапии она используется для лечения патологий.

К. Юнг отмечал, что нуминозный опыт обладает центральным значением для его жизни и работы, выступает ориентиром для преодоления неврозов: «Мне всегда казалось, что определенные символические события, характеризовавшиеся сильным эмоциональным тоном, были подлинными вехами. Вы совершенно правы, главный интерес моей работы заключался не в лечении неврозов, но, скорее, в подходе к нуминозному. Но дело в том, что подход к нуминозному является подлинной терапией и, стало быть, приобретая нуминозный опыт, вы освобождаетесь от проклятия патологии. Даже сама болезнь приобретает нуминозный характер» [28, с. 376].

Через связь с нуминозным пациенту предлагается трансцендировать свои психологические комплексы и травмы. Нуминозные силы выступают у К. Юнга психологической конкретизацией философского символического и религиозного мифологического, а патологии пациентов — субститутом личностной трансценденции в виде алкоголизма, наркомании, сексуальных перверсий.

Нуминозные переживания призваны исцелить пациента. Они являются в виде аффективно заряженных голосов детства, проекций образов учителей и помощников на пути человека. К. Юнг сам был подчинен идее следования символическому в виде сновидений. Нуминозное — проводник коллективного бессознательного. Разбирательство с нуминозным — суть юнгианской психотехники, которую он интерпретирует как магнетическое [29].

Соотношение нуминозного и коллективно-бессознательного у К. Юнга представляет одну из сложных теоретических проблем. В данной статье не ставится задача спецификации и демаркации этих концептов. Понятие «коллективное бессознательное» берется в качестве некоего культурного концепта или в русле фрейдовского подсознания (личного неосознанного). «Коллективное бессознательное» («архетип нуминозности») К. Юнга имеет более глубокий психологический источник, характерный для всего человечества и не имеющий культурного основания [30; 31].

Концепция «совершенно Другого» Р. Отто — одна из самых продуктивных в новейшей философии. Ее можно считать основанием неклассической науки, поскольку классические отношения субъекта и объекта переносятся в новый социально-эмоциональный контекст, где старая трихотомия «тело — душа — дух» уже не имеет значения, ибо стираются границы между физическим и духовным, а вместо этого конструируется экзистенциальная структура диалога с иным, неизвестным.

Р. Отто раскрывает состояние инаковости как внерациональное, не имеющее аналогов, полностью *suī generis*, имеющее место в случае с предстоянием перед божественным.

В этом отличие понимания «совершенно Другого» от культурологического и социально философского, где Другой — это, прежде всего, ценностно удаленный Х или S⁺, субъект с неопределенной модальностью поведения, к которому нельзя применить априорные формы взаимодействия (Другой — это ад, как у Ж.-П. Сартра). Способ интеракции с Чужим негоцируется в процессе, поэтому Х — это еще и постмодернистская категория, где мир — это совокупность процессов, а не сущностей. Способы установления коммуникации с Другим основаны на феноменологических интроспекции и редукции или актах самонаблюдения и вынесения за скобки своих ожиданий, прошлых знаний, всего априорного и опытного плана. Доопытный и постериорный план — это состояние противоположное инаковости, здесь-бытие. В то время как встреча с Другим основана на чистой интенциональности «Я».

У Р. Отто неведомость Другого, его инаковость, неизвестность, неразгаданность становится источниками мистического чувства, которое может иметь широкий диапазон оттенков: неслышанный, див-

ный, захватывающий, фантастический, необыкновенный, потрясающий, ошеломляющий, опустошающий, сверхъестественный, грозный, ужасающий, леденящий, панический. Вместе с тем состояния переживания «совершенно Другого» недоступны всем и всегда, это чувство являет себя, а затем покрывается обыденным. Получается, что у Р. Отто само явление инаковости не связано с субъектом. Подобную позицию занимает и М. Элиаде, у которого идея Другого представлена «трансцендентным», «небом», «иерофанией» или тем, что пребывает в собственном бытии как высокое, бесконечное, вечное, мощное. М. Элиаде и Р. Отто подобны в том, что их опыт Другого нельзя сделать своим, интериоризовать, он остается запредельной силой Божества.

Более поздние толкования Другого в религиоведении отошли от мнения феноменологии о том, что Другой — это всегда опыт самооткровения. Так, эстетика религии исходит из того, что пространство трансцендирования обыденного опыта может быть проанализировано через изучение конкретных телесно-перформативных практик. Мир понимается как область самоконституирования культурных практик, где производство смысла глубоко материально. Религия становится особой техникой по созданию индивидуального и коллективного опыта невидимого, сборки смысловых структур и переживания присутствия во Вселенной. Структуры личного опыта генерируются медиаторами религиозных технологий, которые включают организацию окружающей среды, телесные практики и упражнения, архитектуру, пение, невербальную коммуникацию, дисциплину тела, контроль чувств, депривацию телесных ощущений, аскезы, страдание и пр. Существенно, что для верующих подлинность присутствия в традиции обеспечивается атмосферой (аурой, эгрегором), образованной не только сочетанием сензитивных медиаторов, но и повторением их последовательности для вхождения в состояние коллективного и индивидуального религиозного опыта. Таким образом, на эстетико-феноменологическом уровне религия предстает как метакинезис — практика идентификации телесных состояний как свидетельство присутствия Бога в индивидуальной жизни верующего. В этом смысле феноменология религии должна найти новую идентичность в социологии повседневности и учитывать потребности не сколько религиоведения, а гуманитарного познания в целом, сторонясь конструктивистских наклонов сравнительного религиоведения [32, с. 312].

Может сложиться мнение, что Р. Отто прежде всего популярен среди богословов и религиозных писателей, но не у профессиональных религиоведов и философов, которым якобы ему нечего предложить, так как автор идет по пути широких генерализаций и лишен критического аналитического настроения. Несомненно, Р. Отто — это не Б. Рассел, не Ж.-П. Сартр и даже не М. Фуко. У него другой стиль

мышления. Помимо критического духа философия всегда привлекала своим охватом. По глубине обобщений его можно поставить в ряд с Г. Лейбницем, Г. Гегелем, М. Элиаде, а «Священное» — поместить в пятерку самых влиятельных научных текстов новейшей истории, наряду с работами: «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера, «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна, «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» Э. Гуссерля, «Чужой» А. Камю.

«Священное» («Das Heilige») прокладывает коммуникации между рациональными и иррациональными направлениями в философии, стремится урегулировать их споры. Философская подготовка Р. Отто, глубокие штудии И. Канта, Я. Фриза, Ф. Шлейермахера позволили ему осмысленно описать универсальность человеческого переживания священного.

Феноменология религии Р. Отто в настоящее время востребована в глобальном масштабе как посредник межкультурного взаимодействия. При этом потенциал разработки концепции Р. Отто еще очень велик, особенно в плане компаративистских исследований — плюрализм У. Джемса, органицизм А. Уайтхеда, синергетика. Ценность феноменологии религии в том, что она преследует своей целью не объяснение, а описание. Если первая стратегия, связанная, безусловно, с классической установкой на полную познаваемость мира, исходит из возможности экспликации причинно-следственных зависимостей и их дальнейшее использование в управлении обществом, стратегия описания опирается на идею множественности интенциональностей и, соответственно, причинно-следственных зависимостей, что неизбежно приводит к концепции сетевой синергетической реальности. Описание — неустанная работа по различению многообразия факторов и тенденций, а это как раз то, что отсутствует порой в знании о религии — объективность и уважение к Другому. Последнее положение доказывает важность феноменологии религии для государственной политики в области религиозного образования в светских обществах, поскольку феноменология религии не проводит дискриминации, а опирается на весь опыт духовного поиска человечества. Поэтому с высоты столетия Рудольфа Отто можно признать самым влиятельным автором в области религии XX века.

Список источников

1. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. ун-т, 2008. 272 с.
2. *Отто Р.* Автобиографические материалы / пер. с англ. О.С. Востриковой ; науч. ред. пер. А.П. Забияко // Религиоведение. 2004. № 3. С. 125–132.

3. На пути к «святому» : письма Рудольфа Отто / пер. с англ. О.С. Востриковой ; науч. ред. пер. А.П. Забияко // Религиоведение. 2004. № 4. С. 140–145.
4. На пути к «святому» : письма Рудольфа Отто / пер. с англ. О.С. Востриковой ; науч. ред. пер. А.П. Забияко // Религиоведение. 2005. № 1. С. 141–144.
5. *Забияко А.П.* Религия: опыт понимания и типологии [Электронный ресурс] // Религиозная жизнь: портал о религии и религиоведении. 2013. 29 марта. URL: <http://religious.life/2013/03/zabiyako-religiya-opyit-ponimaniya-i-tipologii/> (дата обращения: 05.08.2017).
6. *Забияко А.П.* Нуминозное, сакральное // Культурология XX век. Энциклопедия : в 2 т. Москва, 1996. Т. 1. С. 101 ; Т. 2. С. 145–147.
7. *Забияко А.П.* Нуминозное // Новая филос. энцикл. : в 4 т. Москва : Мысль, 2010. Т. 3. С. 482–483.
8. *Забияко А.П.* Святое, священное, сакральное // Религиоведение : энцикл. словарь. Москва : Академ. проект, 2006. С. 962–963.
9. *Пылаев М.А.* Философия религии в феноменологии религии Рудольфа Отто // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I : Богословие. Философия. 2011. Вып. 6 (38). С. 59–74.
10. *Зенкин С.Н.* Небожественное сакральное : теория и художественная практика. Москва : РГГУ, 2012. 536 с.
11. *Фролов А.В.* Герменевтические подступы к «Священному» Р. Отто // Философия религии : альманах (2010–2011) / Рос. акад. наук ; Филос. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова ; Ин-т философии РАН ; отв. ред. В.К. Шохин. Москва, 2011. С. 429–442.
12. *Otto R.* The Philosophy of Religion based on Kant and Fries: New York, 1931. 232 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/philosophyofreli009869mbr> (дата обращения: 06.11.2017).
13. *Chantepie de la Saussaye P.D.* Lehrbuch der Religionsgeschichte. Freiburg im Breisgau, Leipzig, 1897. 400 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/lehrbuchderrelig01chan> (дата обращения: 06.11.2017).
14. *Scheler M.* Vom Ewigen im Menschen. Leipzig, 1921. 726 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/vomewigenimmensch00sche> (дата обращения: 06.11.2017).
15. *Husserl E.* Brief an R. Otto vom 5.03.1919 // Schütte H.W. Religion und Christentum in der Theologie Rudolf Ottos. Berlin, 1969. S. 139–142. URL: <https://books.google.ru/books?id=AW1IAAAAMAAJ> (дата обращения: 02.02.2018).
16. *Шохин В.К.* Теология: введение в богословские дисциплины / Рос. акад. наук ; Ин-т философии. Москва : ИФРАН, 2002. 122 с.
17. *Пылаев М.А.* Концепция понимания священного в феноменологии религии (Г. ван дер Лей, Й. Вах) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I : Богословие. Философия. Москва, 2008. № 4. С. 84–102.

18. *Забияко А.П.* Сакральное как категория феноменологии религии М. Элиаде // *Религиоведение*. 2002. № 3. С. 133–138.
19. *Элиаде М.* Азиатская алхимия : сб. эссе. Москва : Янус-К, 1998. 604 с.
20. *Элиаде М.* Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. Москва : Ладомир, 1999. 488 с.
21. *Пахомов С.В.* Элиаде и йога // М. Элиаде. Йога: бессмертие и свобода / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С.В. Пахомова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2004. С. 3–56.
22. *Лебедев М.В., Тимощук А.С., Тимощук Е.А.* Феноменология как кросс-культурный мост между Востоком и Западом // *Хора : журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики*. 2008. № 1. С. 18–27.
23. *Полужтков А.А.* Феноменологическая (теологическая) трактовка религиозности // *Религиозность: феномен и его измерения*. Владимир : ВлГУ, 2012. С. 56–61.
24. *Dworkin R.* Religion without God. Harvard University Press, 2013. 192 p.
25. *Otto R.* Religiöser Menschheitsbund neben politischem Völkerbund // *Die christliche Welt* 34 (1920). S. 133–135.
26. *Alles G.* Rudolf Otto and the politics of Utopia // *Religion*. 1991. 21(3). P. 235–256.
27. *Obergethmann F.* Rudolf Ottos «Religiöser Menschheitsbund» — ein Kapitel interreligiöser Begegnung zwischen den Weltkriegen // *Zeitschrift für Religionswissenschaft*. 1998. № 6. S. 79–106.
28. *Letters of C.G. Jung: Vol. I, 1906–1950*. Routledge, 2015. 634 p.
29. *Стайн М.* Глава 2. Роль нуминозного переживания в индивидуации // *Принцип индивидуации. О развитии человеческого сознания*. Москва : Когито-Центр, 2009. 175 с.
30. *Бурло Н.Н.* Понятие «коллективное бессознательное» в научном наследии К.Г. Юнга // *Социально-гуманитарный вестник. Ежегодник 2012 Краснодарского регионального отделения Российского философского общества : всерос. сб. науч. тр.* Краснодар : Рос. филос. орг., 2013. С. 55–59.
31. *Черникова В.Е., Динаева Л.* Карл Густав Юнг и его учение о коллективном бессознательном // *Аллея науки*. 2017. Т. 2. № 9. С. 818–822.
32. *Mohn J.* Die Religion der Religionswissenschaft und die Wissenschaft der Gesellschaft : eine Replik // *Erwägen, Wissen, Ethik*. 2012. Vol. 23. Iss. 2. S. 306–320.

The Heritage of Rudolf Otto in Phenomenology of Culture

Elena A. Timoshchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 59A, Gorkogo Str., Vladimir, 600017, Russia
E-mail: e@timos.elcom.ru

Abstract. 1917 was a turning point not only in histories of many countries but also in the spiritual culture cognition, because in that year the book “The Idea of the Holy” (*Das Heilige*) of the Lutheran theologian Rudolf Otto became known. This book interprets the religion, in a Kantian-phenomenological way, as a stable relation of a living entity and the being, and it cannot be explained, for it is a mystery. R. Otto is a key figure not only in philosophy of religion but also in phenomenology. His phenomenological teaching is considered as a methodology for cultural stereotypes transcending. The relevance of the topic is determined by theoretical, practical and global aspects: 1) a hundred years is a significant period for summing up the results of the work’s intellectual history; 2) Otto’s method can be recommended for managing the ethnoconfessional diversity; 3) the ethos of intercultural communication requires today a vision of unity, rather than differences. The novelty of the study is in generalization

of the impact of Otto’s book on the subsequent philosophy and cultural studies.

The author follows the position that Otto’s phenomenology has not reached its limits, and actualizes this theoretical method as a means of intercultural communication. The article gives an assessment of Otto’s teachings by Russian and foreign thinkers, and examines the concepts of the numinous and the Other.

Key words: Rudolf Otto, The Idea of the Holy, *Das Heilige*, phenomenology of religion, phenomenology of culture, constitutiveness, lifeworld, intuitive-essentialist approach to religion, numinous.

Citation: Timoshchuk E.A. The Heritage of Rudolf Otto in Phenomenology of Culture, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 4–12. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-4-12.

References

1. Otto R. *Svyashchennoe. Ob irratsional’nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional’nym* [The Idea of the Holy: An Inquiry into the Non-Rational Factor in the Idea of the Divine and its Relation to the Rational]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Universitet Publ., 2008, 272 p.
2. Otto R. *Autobiographical Materials*, *Religiovedenie* [Religious Studies], 2004, no. 3, pp. 125–132 (in Russ.).
3. On the Way to “The Holy”: The Letters of Rudolf Otto, *Religiovedenie* [Religious Studies], 2004, no. 4, pp. 140–145 (in Russ.).

4. On the Way to “The Holy”: The Letters of Rudolf Otto, *Religiovedenie* [Religious Studies], 2005, no. 1, pp. 141–144 (in Russ.).
5. Zabiyaiko A.P. *Religiya: opyt ponimaniya i tipologii* [Religion: The Experience of Understanding and Typology]. Available at: <http://religious.life/2013/03/zabiyaiko-religiya-opyt-ponimaniya-i-tipologii/> (accessed 05.08.2017).
6. Zabiyaiko A.P. Numinous, Sacred, *Kul'turologiya XX vek. Entsiklopediya: v 2 t.* [Cultural Studies of the 20th Century. Encyclopedia: in 2 volumes]. Moscow, 1996, vol. 1, pp. 101, vol. 2, pp. 145–147 (in Russ.).
7. Zabiyaiko A.P. Numinous, *Novaya filos. entsikl.: v 4 t.* [New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 3, pp. 482–483 (in Russ.).
8. Zabiyaiko A.P. Saint, Holy, Sacred, *Religiovedenie: entsikl. slovar'* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2006, pp. 962–963 (in Russ.).
9. Pylaev M.A. Philosophy of Religion in Rudolf Otto's Phenomenology of Religion, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. I: Bogoslovie. Filosofiya* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies], 2011, issue 6 (38), pp. 59–74 (in Russ.).
10. Zenkin S.N. *Nebozhestvennoe sakral'noe: teoriya i khudozhestvennaya praktika* [Unholy sacral: theory and artistic practice]. Moscow, RGGU Publ., 2012, 536 p.
11. Frolov A.V. Hermeneutical Approaches to “The Idea of the Holy” by R. Otto, *Filosofiya religii: al'manakh (2010–2011)* [Philosophy of Religion: Almanac (2010–2011)]. Moscow, 2011, pp. 429–442 (in Russ.).
12. Otto R. *The Philosophy of Religion Based on Kant and Fries*. New York, 1931, 232 p. Available at: <https://archive.org/details/philosophyofreli009869mbp> (accessed 06.11.2017).
13. Chantepie de la Saussaye P.D. *Lehrbuch der Religionsgeschichte*. Freiburg im Breisgau, Leipzig, 1897, 400 p. Available at: <https://archive.org/details> (accessed 06.11.2017).
14. Scheler M. *Vom Ewigen im Menschen*. Leipzig, 1921, 726 p. Available at: <https://archive.org/details> (accessed 06.11.2017).
15. Husserl E. Brief an R. Otto vom 5.03.1919, *Schütte H.W. Religion und Christentum in der Theologie Rudolf Ottos*. Berlin, 1969, pp. 139–142. Available at: <https://books.google.ru/books?id=AW1IAAAAMAAJ> (accessed 02.02.2018).
16. Shokhin V.K. *Teologiya: vvedenie v bogoslovskie distsipliny*. [Theology: The Introduction to Theological Disciplines]. Moscow, 2002, 122 p. (in Russ.).
17. Pylaev M.A. The Conception of Understanding the Holy in Phenomenology of Religion (G. van der Leeuw, J. Wach), *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. I: Bogoslovie. Filosofiya* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies]. Moscow, 2008, no. 4, pp. 84–102 (in Russ.).
18. Zabiyaiko A.P. Sacred as a Category of M. Eliade's Phenomenology of Religion, *Religiovedenie* [Religious Studies], 2002, no. 3, pp. 133–138 (in Russ.).
19. Eliade M. *Aziatskaya alkhimiya: sb. esse* [Asian Alchemy: collected essays]. Moscow, Yanus-K Publ., 1998, 604 p.
20. Eliade M. *Selected Works. Essays on Comparative Religious Studies*. Moscow, Ladomir Publ., 1999, 488 p. (in Russ.).
21. Pakhomov S.V. Eliade and Yoga, *M. Eliade. Ioga: besmertie i svoboda* [M. Eliade. Yoga: Immortality and Freedom]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2004, pp. 3–56.
22. Lebedev M.V., Timoshchuk A.S., Timoshchuk E.A. Phenomenology as a Cross-Cultural Bridge between East and West, *Khora. Zhurnal sovremennoi zarubezhnoi filosofii i filozofskoi komparativistiki* [Khora. The Journal of Modern Foreign Philosophy and Philosophical Comparative Studies], 2008, no. 1, pp. 18–27 (in Russ.).
23. Poluektov A.A. Phenomenological (Theological) Interpretation of Religiousness, *Religioznost': fenomen i ego izmereniya* [Religiousness: The Phenomenon and its Dimensions]. Vladimir, Vladimirskii Gosudarstvennyi Universitet im. A.G. i N.G. Stoletovskh (VIGU) Publ., 2012, pp. 56–61 (in Russ.).
24. Dworkin R. *Religion without God*, Harvard University Press, 2013, 192 p.
25. Otto R. Religiöser Menschheitsbund neben politischem Völkerbund, *Die christliche Welt* 34 (1920), pp. 133–135.
26. Alles G. Rudolf Otto and the politics of Utopia, *Religion*, 1991, 21(3), pp. 235–256.
27. Obergethmann F. Rudolf Ottos «Religiöser Menschheitsbund» – ein Kapitel interreligiöser Begegnung zwischen den Weltkriegen, *Zeitschrift für Religionswissenschaft*, 1998, no. 6, pp. 79–106.
28. *Letters of C. G. Jung: Vol. I, 1906–1950*. Routledge Publ., 2015, 634 p.
29. Stein M. The Role of Numinous Experience of the Individuation, Chapter 2. *Printsip individuatsii. O razviti chelovecheskogo soznaniya* [The Principle of Individuation: Toward the Development of Human Consciousness]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2009, 175 p. (in Russ.).
30. Burlo N.N. The Concept of the “Collective Unconscious” in the Scientific Heritage of K.G. Jung, *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik. Ezhegodnik 2012 Krasnodarskogo regional'nogo otdeleniya Rossiiskogo filozofskogo obshchestva* [Socio-Humanitarian Bulletin. Yearbook 2012 of the Krasnodar Regional Branch of the Russian Philosophical Society]. Krasnodar, Ros. Filos. Org. Publ., 2013, pp. 55–59 (in Russ.).
31. Chernikova V.E., Dinaeva L. Carl Gustav Jung and his Study of the Collective Unconscious, *Alleya nauki* [Alley of Science], 2017, vol. 2, no. 9, pp. 818–822 (in Russ.).
32. Mohn J. Die Religion der Religionswissenschaft und die Wissenschaft der Gesellschaft: eine Replik, *Erwägen, Wissen, Ethik*, 2012, vol. 23, issue 2, pp. 306–320.